

тивия, институционального и в поле широкого медийного пространства.

Ирония к предмету или субъекту своего рода свидетельство преодолеваемой зависимости от этого предмета или субъекта. Предмет, субъект – другой или я сам, находясь в семантическом поле жизненного пространства, структурирует это пространство, выстраивая зависимости и нарратив связей.

Через иронию или самоиронию, стеб ста-

новится очевидна возможность преодоления зависимости от предмета или субъекта. Таким, образом, нарратив дискурса иронии с современной социокультурной реальностью через коммуникативные практики – это форма ухода от зависимости, некая ступень или степень свободы от того, что «навязывается», долженствует над нами, тревожит нас, находится в поле постоянного контроля.

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Л.М. Андрюхина

Андрюхина
Людмила Михайловна

доктор философских наук,
профессор Уральского
Гуманитарного Института,
ученый секретарь УрО РАН

Еще в конце XIX века русский философ А.И. Введенский писал «об общем законе развития философии любого европейского народа». Таким законом он считал, если выразить его мысли на современном языке, открытость философии и взаимовлияние философских учений различных стран. «Чуткость к чужим учениям – наилучший залог успешного развития философии» (Введенский А.И. Судьбы философии в России. М., 1898, с.4-5).

Для развития российской философии именно сегодня, на наш взгляд, важна не только глубинная внутренняя саморефлексия по поводу поиска своего своеобразия в открывшемся для России, вследствие социальных перемен, пространстве европейской и мировой философской мысли, но и повседневная забота о том, чтобы преодолевать, часто искусственно возводимые, барьеры, а также сохраняющиеся и воспроизводящиеся стереотипы восприятия себя и других. Эта задача разрешима только в реальном межкультурном диалоге. Реальный диалог, реальная межкультурная коммуникация в европейском и мировом пространстве долж-

ны прийти на смену периоду «работы внутри текстов» и стать для российской философии главным приоритетом.

Открытость философии приобретает новые смыслы. Это уже не только открытость как доступность и свободная миграция текстов, но это открытость как готовность к диалогу, как чуткость в восприятии иного, как умение слушать и слышать, как взаимопонимание и отклик, как сотрудничество и сотворчество.

Именно поэтому особое значение приобретают самые различные формы международного взаимодействия (проекты, программы, конференции, встречи, неформальные контакты и сообщества). Они значимы, прежде всего, как формы реального диалога, совместной философской работы, но могут быть и предметом дискурсивного анализа с целью выявления тех точек взаимного интереса, из которых как из, своего рода, «средоточий жизни» могут высветиться перспективы философского развития.

Именно в этом контексте хотелось бы обратиться к двум значимым событиям философского дискурса. Это две, прошедшие во Франции в г. Бордо конференции, посвященные русским философам:

«Густав Шпет и его наследие. У русских истоков структурализма и семиотики». Бордо, 21-22-23-24 ноября 2007 года, при поддержке журнала «Вопросы философии»;

«Творчество А.Ф. Лосева в контексте европейской культуры. Плавильный тигель влияний и интериоризация границ», посвященной 115-

летию со дня рождения Алексея Лосева (23 сентября 1893 г.) с участием «Дома А.Ф. Лосева» (Москва), 25-27 сентября 2008 года.

И та и другая конференции организованы Маризой Денн, известным во Франции и в Европе философом, доктором философии, профессором Университета Мишеля де Монтеня – Бордо-3. Мариза Денн возглавляет в университете Бордо-3 отделение славянских языков, с 2002 по 2007 годы являлась директором Научно-Исследовательского Центра по изучению Славянских Цивилизаций, с 2006 года она – организатор исследований в рамках международного проекта «Европа, европейскость, европеизация», осуществляемого под эгидой Национального центра Научных Исследований (НЦНИ:CNRS) и Центра Гуманитарных Наук Аквитании (MSHA), и координатор приоритетных исследований славянских стран в рамках четырехгодичной программы MSHA и Университета Мишеля де Монтеня Бордо-3.

Уже много лет активно занимаясь исследованием особенностей российской философии и культуры, Мариза Денн вдохновила очень многих специалистов во Франции и других европейских странах обратиться к русской философии. В течение уже нескольких лет, коллектив преподавателей, исследователей, аспирантов и студентов-магистрантов, руководимый ею, работает над распространением творческого наследия русских философов. Издательство Киме уже опубликовало перевод труда Шпета *«Внутренняя форма слова»* (1927), выполненный профессором Николаем Завьяловым. Со своей стороны, Мариза Денн осуществляет перевод на французский язык работы Г. Шпета *«Явление и Смысл»* (1914).

Прошедшие в г. Бордо конференции, посвященные творчеству Г. Шпета и А. Лосева (а сегодня уже идет подготовка третьей конференции, посвященной П. Флоренскому) задуманы и организованы как связанные единой темой и задачей – представить русскую культуру в европейском контексте, раскрыть тот исторический факт, что творчество великих русских философов являлось неким «плавающим тиглем», соединявшим многообразие смыслов и интенций культур Востока и Запада, и увидеть, что именно этот синтез несет в себе источник

обновления и развития гуманитарных наук сегодня.

Нельзя не сказать и об особой атмосфере этих конференций. Каждая из них может служить примером плодотворной совместной работы, сотрудничества и сотворчества, соединения усилий специалистов очень высокого уровня из Франции, России, Испании, Польши, Италии, Германии, Японии и других стран, что, несомненно, было достигнуто как итог очень основательной подготовительной работы, настоящего подвижничества Маризы Денн в соединении с особой неформальной заинтересованностью французской стороны, руководства Университета Мишеля Монтеня и Центра гуманитарных исследований Аквитании. Работа на этих конференциях стала поиском и открытием новых смыслов, звучаний, новых ракурсов и значений, путей включения русской философии в культурный контекст и перспективы развития современной европейской культуры.

Перспективный взгляд на творчество Г. Шпета и А. Лосева можно считать главным лейтмотивом в работе конференций. В докладах о Густаве Шпете слова перспектива и перспективность непосредственно связывались с генеративными, порождающими структурами и смыслами трудов Г. Шпета.

В статье «Новая семиотическая перспектива» (на которую мы здесь будем опираться) Александр Люсый, обобщая итоги конференции, выразил ее главный прогноз: «Если XX век в гуманитарной сфере во многом прошел под знаком Михаила Бахтина, то в XXI, вполне вероятно, аналогичная роль властителя методологических дум перейдет к Густаву Шпету» (http://www.russ.ru/culture/teksty/novaya_semioticheskaya_perspektiva).

М. Денн в докладе «Структура слова и выражения в творчестве Густава Шпета» показала, что именно открытия Шпета являются тем научным фундаментом выхода из философии постмодерна, предвещающей конец и угасание гуманитарных наук. Этот выход обеспечивается перенесением данных наук в более широкий и основательный исторический контекст за ограничительные рамки «смертоносного», по определению Мишеля Фуко, структурализма, что возрождает философские, логические и

герменевтические перспективы. Поэтому и нужно изучать стремление Шпета организовать гуманитарное знание на укоренении надвременных структур.

Сергей Хоружий («К границам феноменологии: Шпет, Гуссерль и интенциональность в перспективе неклассической антропологии») сравнил феномен Шпета с проектами синтеза гуманитарного знания Флоренского, Кассирера, Н. Марра, раннего Лосева. Путь к новому консенсусу, к зрелой рецепции мысли Шпета наметился с пониманием того, что главный его вклад нельзя вмести́ть в рамки какого-то одного направления или гуманитарной дисциплины. С помощью Шпета Хоружий обнаружил в сфере мистического опыта понятие обобщенной или усиленной – «холистической» – формы интенциональности.

Представитель «Вопросов философии» Борис Пружинин («Семиотическая перспектива методологии гуманитарных наук») противопоставил шпетовскую методологию модной куновской методологии парадигм, которая ведет к релятивизму (и даже «отравляет» процесс познания). Шпет обнаружил область, где из смеси логического и эмоционального возникает гипотеза, что открывает семиотическую перспективу.

С докладом «Плавильный тигель В. фон Гумбольдта и внутренняя форма Г. Шпета в контексте проблемы творчества», выступил известный психолог Владимир Зинченко. Среди многочисленных метафор, помогающих науке воспринимать реальность происходящего «внутри» творческого акта, особое место занимает идея плавильного тигля, которую Шпет почерпнул у Вильгельма Гумбольдта. Что же там кипит? Да она самая, внутренняя форма, в которой плавится даже логика! Развитые в дальнейшем российскими психологами идеи Шпета о внутренних формах слова, действия и образа позволяют это теперь представить более конкретно.

Представляющий академическую науку Бордо Николай Завьялов в докладе «Понятие внутренней формы у Густава Шпета: актуальность и перспективы (в психологии и когнитивных науках)» привлек большой объем естественнонаучного знания. Он обнаружил во

«Внутренней форме» предвосхищение будущей телесности языка, хотя там еще не используется понятие нейронов. Культурная среда – агент эволюции, которая осуществляется не только на уровне ДНК, но и на уровне выражения, установок, корреляции между стабилизационным состоянием и изменением.

На конференции, посвященной А. Ф. Лосеву, осмысление места и значения творчества А. Ф. Лосева в европейской перспективе приобрело иной характер. На первом плане было стремление понять особенности глубинного духовно-гуманитарного философского синтеза, осуществленного А. Ф. Лосевым, открывающего сегодня не только возможности появления новых тем и направлений гуманитарных исследований, но востребованного как основание жизни, бытия человека в современную эпоху. Именно собиранию воедино (подобно подбору цветных стекол удивительной и неповторимой мозаики) многообразных ракурсов, интерпретаций, видений, поражающего своим объемом, глубиной и охватом, творчества А. Ф. Лосева, послужили прозвучавшие на конференции доклады.

В докладе доктора филологических наук Е. А. Тахо-Годи «Творчество А. Лосева и традиции западноевропейской литературы (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова)» были прослежены истоки интереса Лосева не только к античности, но и к европейской классике в целом, к которой он относился не просто как читатель, но как философ-мыслитель, по своему «переплавлявший» и воплощавший традиции западноевропейской литературы в своем творчестве.

А. П. Козырев (Москва, МГУ), исследуя тему «А. Лосев и религиозная философия в России», показал, как через влияние Владимира Соловьева А. Лосев унаследовал сам тип мысли: онтологический рационализм, триадический метод (столь же гегелевский, сколь и неоплатонический), самый утонченный схематизм мысли, исходящий из данных критического разума и из обращений к христианской и мистической традиции, что очевидно порождает противоречия, но дает возможность неожиданных для современной эпохи подходов.

Творчество А. Лосева было представлено на перекрестии различных мировых, европей-

ских и чисто российских традиций: гегельянства (П.А. Бойко, А.А. Тащиан, Кубанский госуниверситет, Краснодар), неоплатонизма (О. Кобенко, Университет Париж-IV-Сорбона), философии и теории семантики (Х. Куссе, Дрезденский университет, Германия), европейской лингвистики и литературы (С. Москвичева, Российский Университет Дружбы народов, Москва, Е. Артюх, Университет Клермон Ферра, Франция), философии языка (Л.А. Гоготишвили, Институт философии РАН, Москва, Ф. Осука, Национальный университет Йогогамы, Япония, Н. Анисимова-Фраппе, Тверской государственный университет), марбургского неокантианства (В.Н. Белов, Саратовский госуниверситет), философии математики (В.П. Троицкий, «Дом А.Ф. Лосева, Москва), метафизики имяславия (С.А. Нижников, Российский Университет Дружбы народов, Москва, М. Гидини, Пармский университет, Италия), исихастской эстетики (Д. Иоффе, Амстердамский университет) и эстетики Возрождения (Б. Тарасов, Литературный институт, Москва, ректор), современного театроведения (И. Данилова, Университет Гетеборга, Швеция), опыта китайского прочтения лосевской философской мысли (Н. Щеткина-Рошер, Университет им. Мишеля де Монтеня, Бордо-3), культурологии (В.В. Емельянов, Санкт-Петербургский государственный университет), философии и мифологии музыки (К. В. Зенкин, Государственная консерватория им. П.И. Чайковского, Москва,) и др.

Указав главные этапы реабилитации творчества О. Лосева, Мариза Денн, представила три книги, недавно появившиеся в Москве (Л. Гоготишвили: Непрямое говорение [2006: Языки славянских культур]; Виктор Троицкий: Разыскания о жизни и творчестве А.Ф. Лосева [2007: Аграф]; Е. Тахо-Годи: Художественный мир прозы А.Ф. Лосева [2007: Большая российская энциклопедия]). Это позволило подчеркнуть важность литературы, феноменологии и математики в творчестве А.Ф. Лосева, и показать, как эти три области являются дополнительными для выделения главных идей русского мыслителя.

В докладах С. Змихновского (Кубанский

госуниверситет, Краснодар) «Теория мифа А.Ф. Лосева в контексте европейской социальной мысли» и Л. Андрюхиной (Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург) «Онтология творчества в трудах А.Ф. Лосева и современные креативные практики» были представлены перспективы интеграции творчества А.Ф. Лосева не только в теоретико-философский контекст, но и в пространство современных социальных и креативных практик.

Презентация В.В. Ильиной («Дом А.Ф. Лосева», Москва) библиотеки-музея А.Ф. Лосева в Москве, с которой открылась работа конференции, не только познакомила с большой научно-исследовательской работой «Дома А.Ф. Лосева» по изучению наследия А.Ф. Лосева и русской философии в целом, но также позволила всем участникам прикоснуться к атмосфере мира А.Ф. Лосева, бережно хранимой в сердце современной России, ощутить непрерывающуюся несмотря ни на что связь поколений, времен, человеческих судеб, культур и традиций.

Прошедшие во Франции конференции – это знаковое, символическое событие, открывающее новые возможности и новые перспективы философского диалога, свидетельствующее не только о возобновлении интереса к русской философии во Франции, но и об актуализации таких позиций, как:

1. сотрудничество с целью понимания и нового переосмысления, очищения от стереотипов и идеологических наслоений (россиянами) собственных философских учений;
2. объединение усилий по развитию научных сетей, собиранию специалистов и интеллектуальных ресурсов;
3. продвижение русской философии в Европе, снятие стереотипов ее восприятия на западе;
4. включение философского наследия России в современные культурные контексты, их оживотворение, подключение к современному дискурсу и практикам;
5. развитие философских и в целом гуманитарных исследований как потенциала развития и обновления.